

ПЕРВЫЙ КОНТРАКТ

«Общая актерская комната провинциального театра — мое первое детское воспоминание. Отец и мать ушли на сцену, а я дремлю на скамейке в ожидании конца спектакля», — так начинается повесть о своей жизни народная артистка Советского Союза Екатерина Павловна Корчагина — Александровская (1874—1951).

Маленькая девочка, чуть ли не родившись за кулисами, могла бы повторить слова из старинного водевиля:

Театр — отец, театр — мать,

Театр — мое предназначенье!

В детском возрасте в Саратове она уже дебютировала на сцене. Шестилетнюю девочку в роли мальчика Пети Курчаева в пьесе Чернышова «Испорченная жизнь» вынес на сцену на плечах (так требовалось по пьесе) известный провинциальный актер Н. И. Новиков.

А в 1887 году Корчагина-Александровская подписала свой первый контракт на летний сезон в Перми, по которому должна была получать от антрепренера Ленского пятнадцать рублей в месяц за исполнение выходных и третьестепенных ролей в пестром репертуаре этого сезонного предприятия.

В возрасте тринадцати лет — и уже начало работы на сцене!

Когда же она училась, где прошла школу, общую и театральную?

Нигде и никогда. Она была лишена самого насущного, самого элементарного, что необходимо ребенку. Скудный актерский заработок, вечные переезды родителей не давали возможности систематически учиться. Самоучкой, с помощью случайных уроков, она кое-как овладела грамотой.

Единственным учителем была ее мать — прирожденный педагог и строгий критик. Она постоянно давала своей дочери советы и указания в работе над ролью, проявляя при этом необычайную строгость. С детских лет у Е. П. Корчагиной-Александровской проявилась требовательность к себе, упорное стремление к самосовершенствованию.

Как же работали актеры провинции в то время? Екатерина Павловна вспоминала: «Ника-

ких читок пьес за столом не было и в помине. Прямо на сцене исполнители пьесы начинали читать вполголоса свои роли с одновременной разводкой мизансцены. На второй репетиции уже старались говорить текст без тетрадок. А через день-два шел спектакль, конечно, без всяких монтажных и генеральных репетиций... В условиях кочевой жизни, разношерстного репертуара и антрепренерского расчета «на кассу» трудно было добиваться художественной цельности спектакля, глубокой работы над ролью».

О большой, разнохарактерной работе актрисы на провинциальной сцене за первые десять-пятнадцать лет, к сожалению, сохранились лишь случайные, разрозненные свидетельства. В ряде городов, где служила Е. П. Корчагина-Александровская (Елец, Тула, Моршанск, Пенза, Сызрань, Тамбов, снова Пермь и др.) местная печать в 80—90-е годы прошлого века лишь незначительно освещала жизнь и репертуар театра, а в столичные газеты и журналы попадала оттуда лишь случайная редкая информация.

Ее имя впервые упоминается в столичной печати осенью 1891 года в связи с началом работы актрисы в Ельце.

В одном из столичных журналов «Артист» сохранилось свидетельство и о работе Е. П. Корчагиной-Александровской в Перми в зимний сезон 1892—1893 годов. «Пермь (от нашего корреспондента). Открытие театрального сезона последовало 15 сентября комедией «Друзья-приятели». Состав труппы, под дирекцией г-жи Карцевой, следующий: г-жа Карцева — героиня, Корчагина и Карпенко — водевильные и прочие. В течение сезона, помимо драмы и комедии, предполагаются к постановке феерии и оперетки...».

Впоследствии, много лет спустя Е. П. Корчагина-Александровская указывала, что именно провинциальный период работы дал ей многое в смысле приобретения сценического опыта — и в какой-то степени этому способствовали первые сценические выступления в нашем пермском театре.

П. ОГИБЕНИН,
краевед.

ВЕЩАЮЩАЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ

91. ПЕРМЬ 1970